

Анна Родниковская



ЖЕНЩИНА
— С —
— —
ВИЛЛЫ
НАПРОТИВ



Анна Родниковская

Женщина с виллы напротив

«Автор»

2026

Родниковская А.

Женщина с виллы напротив / А. Родниковская — «Автор», 2026

Пережив тяжёлую потерю, петербурженка Ольга сбегает в Хуахин - уютный тайский городок на берегу Сиамского залива. Снимает уединённую виллу, ведёт жизнь затворницы, страдает от бессонницы и старается не вспоминать о прежней жизни. Единственной ниточкой, связывающей её с реальностью, становится вилла напротив, где живёт загадочная, строгая и аристократичная бельгийка Элиз. Между двумя одинокими женщинами устанавливается безмолвный диалог и возникает невидимая связь. Но однажды Элиз исчезает, хотя дом напротив продолжает подавать признаки жизни, а Ольга начинает находить у себя под дверью плотные шероховатые конверты. Внутри - записки со странными поручениями, которые касаются незнакомых людей, также живущих в этом городе. Выполняя их и пытаясь параллельно разыскать следы Элиз, Ольга вовлекается в чужие драматические истории и неожиданно для самой себя начинает постепенно возвращаться к жизни.

© Родниковская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Гл	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Родниковская

Женщина с виллы напротив

Глава 1

Еще утром Ольга зябко куталась в легкий пуховик в аэропорту Пулково, а уже вечером, спустя десять часов в кресле аэробуса, - стояла у монотонно ревущей багажной ленты в тропическом Суварнабхуми.

Вокруг суетились люди, переговариваясь на десятке языков, гремели тележки, постукивали колесики чемоданов, - обстановка была шумной, но позитивной. Кто-то радовался наступлению долгожданного отпуска и побегу из зимы в лето, кто-то - возвращению домой и скорой встрече с близкими. Ольга не разделяла эмоций ни тех, ни других.

Она надела темные очки, будто они могли превратить ее в невидимку и помочь отгородиться от происходящего.

«Ну привет, мое убежище на ближайшие месяцы», - подумала она.

Наконец сняла с транспортера чемодан, в котором уместилась вся ее жизнь, и вышла в зону прилета. Поискала глазами четвертый гейт, подошла ближе и нашла среди нескольких десятков табличек свою фамилию.

- Мадам Ольга? - на свой манер произнесла ее имя улыбающаяся тайка. - Вэлком ту Бангкок.

Уже через несколько минут приветливый таец лет пятидесяти в белой рубашке подхватил ее чемодан и рюкзак и повел к автомобилю на парковку. А спустя еще пять минут они уже вываливались на одну из многочисленных развязок тайской столицы.

Бангкок, как всегда, шумел, жужжал и жонглировал мириадами огней, но за стеклом автомобиля он казался гигантским беззвучным аквариумом. Яркие неоновые вывески, светящиеся окна небоскребов с тысячами чужих жизней внутри, бесконечные потоки машин и чудом лавирующие между ними еще более нескончаемые толпы мотобайкеров безмолвно проплывали мимо.

Ольга любила этот город и прежде с удовольствием задерживалась здесь на пару дней до и после основного отпуска. Точнее, *он* задерживались. Намеренно не брали прямые рейсы на любимый Пхукет, предпочитая лететь через Бангкок.

Ей нравилась многослойность этого мегаполиса, она неплохо в нем ориентировалась, у нее хватало здесь милых сердцу секретных мест. Но в этот раз она не собиралась здесь останавливаться. Все то, что она так обожала раньше, теперь отдавало болью, а суета и толпы людей - раздражали. Она хотела одного - спокойствия, тишины и минимального контакта с внешним миром.

Говорят, от себя не убежишь. Но она попыталась. Между ней и Санкт-Петербургом были тысячи километров, часовые пояса и глухая стена чужого языка. Чтобы никто не мог дотянуться и спросить - с сочувствием или со злорадством - как она. Смотреть в ту сторону было больно. Там осталась ее разрушенная жизнь, и она запретила себе о ней думать. Похожий опыт у нее уже был - 9 лет назад. Получится и сейчас.

Она намеренно выбрала Хуахин, хотя никогда не была в нем прежде и вообще знала о нем немного, кроме того, что это - королевская резиденция. Ей было важно, что это тихий семейный город, не имеющий ничего общего с дешёвым и липким угаром других популярных мест. Все же присутствие, пусть и незримое, королевской семьи накладывает свой отпечаток на уклад жизни.

В планах было прожить здесь два месяца - ровно столько могли находиться в Таиланде россияне без визы, - потом, возможно, обновить штамп, а дальше Ольга и не загадывала. Сбежав на другой конец континента с одним чемоданом, в котором половину места занимали успокоительные и снотворные, а вторую половину - осколки прежней жизни, ей хотелось оказаться в некоем коконе, где никто не побеспокоит, не нарушит личные границы и не полезет в душу.

Из-за пробок дорога растянулась на долгие четыре часа вместо обещанных двух с половиной. К моменту, когда машина наконец затормозила у лобби красивого резорта, Ольга держалась из последних сил.

Шагнув из прохлады салона наружу, она окунулась в густой и теплый воздух. То, что ночью запахи здесь становятся осязаемее и острее, ей было уже известно. Вот и теперь ароматы цветов, кустарников и деревьев казались почти осязаемыми, а громкий, вибрирующий стрекот цикад усиливал ощущение нереальности происходящего.

В нежно-кремовом лобби, трехметровые стеклянные двери которого были распахнуты настежь, Ольгу уже ждала риэлтор Джаруни с ключами в руках. Но прежде чем отправиться на арендованную виллу, она подвела свою клиентку к стойке ресепшена - нужно было заполнить регистрационную форму гостя.

Ольга, торопясь, вписала данные и передала листок девушке-администратору.

- Вы забыли указать свой телефон, - мягко произнесла та по-английски, возвращая форму.

- Телефон? - растерянно переспросила Ольга. - Но у меня нет местной сим-карты.

- Понимаю, вы только с самолета. Ничего страшного, Как только купите, загляните, пожалуйста, к нам и впишите номер, - девушка изящным жестом соединила ладони у груди и слегка наклонила голову.

Ольга на минуту смутилась: она не просто не собиралась обзаводиться тайской сим-картой, ей вообще хотелось хотя бы на время забыть о существовании телефона. Общаться ей здесь было не с кем, да и незачем. Виллу она оплатила сразу на три месяца вперед, квитанции за свет и воду Джаруни обещала привозить лично, а такси при необходимости всегда можно вызвать через ресепшен.

В этот момент к лобби бесшумно подкатил гольфкар. Ольга с риелтором заняли пассажирские сиденья, улыбочивый таец-водитель погрузил чемодан с рюкзаком, и машина наконец тронулась к вилле.

На первом же повороте Ольга вздрогнула: перед глазами выросло большое многоэтажное здание с балконами, расположенное полукругом. Заметив ее тревожный взгляд, Джаруни опередила вопрос:

- Не волнуйтесь, посуточная аренда здесь строго запрещена. Квартирами владеют в основном состоятельные тайцы из Бангкока, они приезжают лишь изредка, на выходные. Здесь правда очень тихо, вы не будете разочарованы.

Они уезжали все дальше в глубь комплекса, и Ольге это было по душе.

Место для своего временного убежища она выбирала очень тщательно, сменив несколько агентов. Хотя критериев было всего два, они были очень строгими - максимальная изоляция от внешнего мира и шаговая доступность моря.

Ей предлагали роскошные кондоминимумы в центре города - с красивыми бассейнами и модными фитнес-центрами, стильные виллы недалеко от раскрученных и многолюдных пляжей. Но от одной мысли о том, что придется сталкиваться с кем-то в лифте, терпеть шум за стеной или видеть толпы на берегу, Ольге становилось не по себе. Ей не нужен был социум и тем более новые знакомства.

И только Джаруни сразу поняла, что именно ищет ее странная клиентка. Отсеяв расхожие варианты, она довольно быстро отыскала то, что нужно.

Предложенный ею резорт находился на первой линии в северной части города, на границе с Ча-Амом. В расположенных здесь кондоминимумам в основном обитали европейские пенсионеры, ценившие тишину превыше всего.

Вилла Ольги оказалась в тупике, надежно спрятанная от любопытных глаз. Еще несколько похожих домов стояли на приличном расстоянии. Никаких общих зон под окнами. Никаких бассейнов по соседству с чужими визгами и криками. Сам дом выглядел уютно: светлые стены, панорамные окна в пол, глянцевая напольная плитка, которая приятно холодила ступни, стоило Ольге сбросить обувь. Вилла состояла из просторной кухни, гостиной с мягким диваном и воздушной мебелью из ротанга, а также двух небольших спален с минималистичным интерьером и собственными ванными.

Возможно, этой стерильной обстановке немного не хватало жизни. Но, положив руку на сердце, новой хозяйке дома этого тоже не доставало.

- Будете засыпать и просыпаться под шум волн, - улыбнулась Джаруни и подняла указательный палец. - Послушайте.

В наступившей тишине и правда перекачивалось мягкое, шуршащее «ш-ш-ш-ш». Стоило приоткрыть стеклянную дверь на террасу, как этот звук стал еще более отчетливым.

Ольгу немного смутила вилла напротив. Дома разделяла невысокая зелёная изгородь, но террасы и окна гостиных просматривались очень хорошо. Она хотела спросить, кто там живет, но риелтор как раз заговорила по телефону - быстро и возмущенно.

Выяснилось, что ни на кухне, ни в обеих ваннных комнатах не было воды.

Через пару минут в доме появился работник сервисной службы. Убедился в том, что все краны издают лишь глухое, утробное шипение, безмятежно улыбнулся и заверил:

- Донт ворри. Джаст момент, ит вилл би окей.

- Простите, - смущенно улыбнулась Джаруни, - сейчас все исправят. Я останусь и контролирую.

Это означало, что Ольге все это время пришлось бы через силу поддерживать разговор, а сил на это уже не было.

- Не волнуйтесь, я справлюсь. Еще раз спасибо за помощь, дорогая Джаруни, - мягко произнесла она и деликатно, но настойчиво направила риелтора к выходу.

- Вы уверены? Я могу подождать, это моя работа, - попыталась возразить та.

Но Ольга заверила, что все в порядке.

Она прикрыла входную дверь, оставив ее незапертой, и поняла, что тело окончательно налилось свинцовой тяжестью. В ожидании мастера присела на диван и с облегчением вытянула ноги. Взгляд упал на тонкий пуховик. Брошенный ею на кресло, он выглядел теперь абсолютно чужеродным предметом, рудиментом прошлой жизни. Но поразмышлять об этом не успела: едва прислонила голову к спинке дивана, как глаза стали закрываться. Измученная многодневной бессонницей, Ольга была не в силах этому сопротивляться и сдалась, мгновенно провалившись в полузабытье.

Это был тяжелый, липкий сон человека, который сменил часовой пояс, но не мысли в голове. Ей снился Санкт-Петербург - не тот, прежний и любимый, а мрачный, тревожный. Во сне она никак не могла согреться, какую бы теплую одежду на себя не натягивала.

Проснулась она так же резко, как и отключилась.

В комнате было очень холодно. Тело затекло от неудобной позы. Ольга сделала глоток воды из бутылки на столике, нашла пульт от кондиционера и отрегулировала температуру, подошла к входной двери и повернула ключ замка: видимо, работник постеснялся ее будить.

«А теперь - в душ и спать», - подумала она.

Дотащилась до ванной, повернула рычаг, но кран ответил всё тем же издевательским сухим вздохом. Ощущение полной беспомощности и заброшенности сдавило ее грудь.

Ложиться в чистую постель, так и не приняв душ, казалось кощунством. Ольга вновь прилегла на диван, но забыться тяжелым сном смогла лишь к рассвету.

Часы показывали девять утра. Воды по-прежнему не было, и Ольга, теряя терпение, решительно отправилась в лобби. Путь превратился в настоящий квест: дорожки петляли между одинаковыми виллами, указателей не было, солнце уже нещадно палило, и воздух казался плотным, душливым.

Когда она наконец обнаружила стрелку и нашла дорогу, то была уже на взводе. Ресепшен встретил ее прохладой кондиционера, а за стойкой была новая сотрудница - не та, что оформляла ее накануне.

- Савади-каа - приветливо протянула девушка, складывая ладони на уровне груди.

- У вас доброе утро? У меня - нет, на моей вилле нет воды, - ответила по-английски раздраженно Ольга. - Вчера ваш сотрудник пообещал решить вопрос за пять минут и исчез. Я до сих пор не могу умыться с дороги. Это, по-вашему, нормально?

- О, мне очень жаль. Простите, как вас зовут, и какой номер виллы?

Как назло, ключ с деревянным брелоком, на котором был выгравирован этот самый номер, остался в доме.

- Я не помню, только вчера заселилась, где-то в конце, - растерянно махнула рукой Ольга в направлении, откуда пришла.

- Но мне нужен номер виллы, мадам...

- У вас же есть журнал регистрации, посмотрите в нем! - Ольга уже не скрывала раздражения. - Моя фамилия - Корсакова. Ольга Кор-са-ко-ва, - все более накаляясь, повторила она.

Девушка продолжала растерянно смотреть на нее, явно не успевая за быстрой английской речью.

- Да черт возьми, зачем я вчера заполняла вашу анкету?! - вскипела Ольга. - Почему вы молчите? Вы можете просто ответить: когда будет вода?!

Администратор за стойкой испуганно сжалась и принялась судорожно листать журнал.

В этот момент Ольге хотелось заставить кого угодно исправить хоть что-то в этом чертовом, разваливающемся на глазах мире, но выплеснуть остатки отчаяния она не успела.

- Мадам, - негромкий женский голос за спиной прозвучал не просто строго, в нем чувствовался металл.

Ольга мгновенно осеклась и обернулась. Из плетеного кресла в глубине лобби поднималась женщина. Прямая спина, безупречная блуза из белоснежного тончайшего батиста и бежевые льняные брюки, из под которых выглядывали мюли в тон. Короткая модная стрижка, благородная седина, покрытое сеткой тонких морщин лицо и серо-голубые глаза, выражавшие холодное недоумение.

- Ваша истерика не ускорит решение вопроса, - сухо произнесла она по-английски, чеканя слова, отчего те звучали, как кубики льда, падающие в хрустальный стакан. - Вы теряете лицо и заставляете эту девочку делать то же самое. Это неподобающе. Будьте любезны, держите себя в руках.

Вмешательство незнакомки подействовало, как пощечина. Возмущение, минуту назад рвавшееся наружу, превратилось в густую краску, мгновенно залившую щеки и шею. Ей, взрослой и, как она считала, интеллигентной женщине, только что указали на место, как невоспитанному подростку.

Ольга не нашлась, что ответить. К лобби подъехал автомобиль, водитель которого поспешно вышел и распахнул заднюю дверь. Европейка неторопливо направилась к выходу. Проходя мимо стойки, она поставила на нее стакан, где среди растаявшего льда плавала долька лайма, и коротко и мягко поблагодарила девушку на тайском.

Та почтительно склонила голову:

- Кхапун ка, мадам Элиз.

Сгорающая от стыда Ольга развернулась, чтобы уйти, но администратор, словно пытаясь загладить вину, окликнула ее и предложила доехать до виллы на гольфкаре, заверив, что вода появится в кратчайшие сроки. А возникший словно ниоткуда молодой таец ловко подрулил к лобби и быстро доставил пассажирку к месту назначения.

Когда она вошла в дом, ее щеки все еще горели, а перед глазами стояла надменная европейка. «Резорт большой, надеюсь, мы больше никогда не встретимся», - подумала Ольга.

Она не успела отрефлексировать случившееся - в дверь виллы позвонили. Тайский рабочий бесшумно скользнул в дом, оставив свои резиновые шлепанцы у порога. И уже через несколько минут продемонстрировал, что все исправно работает. Он несколько раз извинился: «Кхо тод кап, мадам», не поднимая глаз. Ольге было неловко: недавняя вспышка гнева в лобби выглядела в ее собственных глазах еще более некрасиво. Она протянула ему сто бат чаевых, он широко улыбнулся, сложив ладони в благодарном жесте, и так же бесшумно удалился.

Ольга осталась одна. С наслаждением приняла душ, завернулась в плотное махровое полотенце и только сейчас поняла, как сильно проголодалась. Последний раз она ела сутки назад в аэропорту, да и то, назвать едой чашку кофе со слоеной улиткой можно было с трудом. Но мысль о том, что ради обеда придется «выходить в люди», радости не приносила.

Чтобы просто переодеться во что-то легкое, нужно было разобрать вещи. Ольга открыла чемодан и принялась выборочно доставать и развешивать одежду. В шкаф отправились сарафан и платье в пастельных тонах, пара шорт и маек, бейсболка и широкополая шляпа, скрывающая лицо. Следом - закрытый купальник с парео, сланцы и очень удобные босоножки известной марки из мягкого, пахнущего жвачкой пластика. Все остальное - то, что не соответствовало ее ощущениям на этом отрезке времени, - так и осталось лежать на дне, как наглухо запертые воспоминания о той, другой, счастливой жизни.

Туда же отправился и дорогой смартфон, который Ольга еще в Пулково перевела в авиарежим. Включать его обратно она не планировала. Пусть все звонки и сообщения остаются безответными, и пусть покоятся там - на предыдущей странице, которую она решительно перевернула.

Она надела майку и шорты, перехватила волосы в хвост, выпустив его через отверстие бейсболки, и достала из чехла солнцезащитные очки. Обув босоножки и подхватив сумку, вышла из дома. Не успела пройти и десятка метров, как бесшумный гольфкар вновь вырос перед ней, словно Конек-Горбунок из ершовской сказки.

В лобби, стараясь говорить как можно приветливее, Ольга попросила вызвать машину, чтобы съездить в город. Ей нужно было найти обменный пункт, купить продукты и зайти в салон сотовой связи. Раз без телефона ей не обойтись - пусть будет новым, без старых контактов, сотен фотоснимков, неуместных теперь заметок и чужих голосовых сообщений. С чистого листа - так во всем.

Спустя десять минут она уже смотрела на проплывающий за окном Хуахин. После тишины ее виллы здесь кипела жизнь - проносились стайки байков, проезжали переполненные сонгтео с туристами, на верандах кафешек сидели улыбающиеся люди, кое-где дымились жаровни уличных торговцев.

Город жил, не замечая ее одиночества, как она того и хотела.

Поездка заняла у нее около трех часов, включая дорогу в обе стороны. Первым делом она отстояла очередь к мобильному оператору. Когда подошел ее черед, улыбчивый консультант попросил снять очки и бейсболку и замереть перед крохотной веб-камерой, как того требовали правила оформления сим-карты, - в этот момент она остро почувствовала себя беззащитной и обнаженной. Затем она выбрала простой, безликий смартфон. Ей не нужны были продвинутые

камеры, чтобы снимать закаты и рассветы и рассылать друзьям-знакомым или выкладывать в социальных сетях - телефон предназначался лишь для вызова такси да оформления доставки.

Консультант вскрыла новенький гаджет, ловко вставила сим-карту, и предложила перенести информацию со старого телефона. Ольга отрицательно покачала головой.

Затем наступила очередь продуктов. Ольга планировала закупиться по-максимуму, чтобы как можно дольше не покидать своего убежища. На кассах «Лотуса» и экспатского «Вилла-Маркет», рассчитываясь, узнала, как оформлять доставку на дом. В огромном «Макро» она механически сбрасывала в тележку безликие полуфабрикаты, у которых прежде не было ни единого шанса оказаться в ее корзине. Раньше она любила готовить, но сейчас этот нехитрый набор продуктов, дополненный упаковками воды и яиц, предназначался только для того, чтобы поддерживать автономное существование как можно дольше.

Когда такси наконец затормозило у лобби, и персонал помог сначала перенести пакеты в гольфкар, а затем на виллу, Ольга чувствовала себя абсолютно выжатой. Из последних сил разобрала сумки, разложив покупки по местам, прилегла на кровать - и тут же провалилась в сон.

Спустя пару часов она открыла глаза, ежась от холода кондиционера, - за окнами царил плотная, крошечная тьма. Включив чайник, она сняла с кухонной полки кружку и вскрыла только что купленную упаковку пакетированного эрл грея. (Если бы ей, любительнице чайных церемоний и высокосортных китайских чаев, кто-то сказал, что она будет пить «чай» из пакетика, она бы не поверила). А пока вода закипала - подошла к выходу на террасу и приоткрыла дверь. Ее обдало густым и теплым воздухом, настоящим на ароматах франжипани, иланг-иланга, гардении и приправленным солоноватым дыханием моря.

Окна виллы напротив, точной копии той, где остановилась Ольга, светились мягким янтарным светом. Их разделяли метров двадцать идеального газона, несколько цветущих деревьев и невысокая, но густая живая изгородь из жасмина, что, впрочем, не мешало обзору.

«Такие похожие и одновременно такие разные, - подумала Ольга. Там, напротив, настоящий Дом - обжитой, уютный, полный жизни, с утопающей в цветах террасой. Его окна не были занавешены, и ей отлично было видно обстановку в гостиной.

«Там - Дом, а у меня - пристанище», - с грустью констатировала она.

В этот момент за ее спиной раздалось громкое хрипловатое «То-кей! То-кей!».

Ольга не испугалась, только чуть поежилась, она знала, что так кричат безобидные гекконы Токи. Один из них, видимо, пробрался в дом. И подумала, что чайник, наверное, уже закипел.

Она отступила в глубь комнаты, налила чашку горячего чая, вдохнув аромат бергамота, и вновь направилась к террасе. Но стоило ей потянуться к стеклянной двери, как она испуганно отшатнулась назад, едва не обжегшись кипятком. То, что она успела рассмотреть в освещенном окне напротив, заставило ее мгновенно спрятаться за штору. Сердце бешено заколотилось.

Глава 2

Ольга замерла, боясь выдать свое присутствие.

В глубине гостиной соседнего дома, где еще пару минут назад никого не было, в кресле сидела та самая дама с ресепшена. Кажется, ее зовут Элиз. На коленях у нее лежала раскрытая книга. Эта аристократичная европейка медленно перелистывала страницы, и в каждом ее движении было столько достоинства и покоя, - она казалась пришельцем из другого, идеального мира. Мира, где нет потерь и предательств, где люди понятия не имеют о бессоннице, не прячутся от действительности, где даже стареют красиво, не пытаясь обмануть ни себя, ни других.

В какой-то момент Элиз подняла голову от книги, и Ольге показалось, что прямой пронзительный взгляд строгой соседки прорезал темноту ночи, а сама она поймана с поличным. Она вновь поспешно отшатнулась и только потом осознала, что так и стоит в оцепенении за шторой, прижимая к груди кружку с остывающим чаем. Эта надменная европейка одним своим присутствием вновь заставила ее почувствовать себя маленькой и еще более одинокой.

Передумав выходить на террасу, Ольга выпила свой чай в гостиной, рассеянно полистала телеканалы и отправилась в спальню. Свернула калачиком на кровати, включила фоном какое-то шоу, попыталась сконцентрироваться на происходящем на экране, но то и дело проваливалась в тревожную дрему и вновь просыпалась.

Впрочем, назвать это сном было трудно. Скорее, она просто ненадолго ныряла в липкое забытие, а потом вновь всплывала на поверхность, прислушиваясь к собственным мыслям, болезненным воспоминаниям и страхам о будущем.

Из этого пограничного состояния ее вывели пронзительные птичьи крики за окном. Со времен отдыха на Пхукете она помнила, что так истошно вопит азиатский коэль. Значит, время к рассвету. И правда, часы показывали около пяти. Понимая, что уснуть уже не удастся - с каждой минутой неугомонная птица орала все громче и истеричнее, - Ольга умылась, надела купальник, шорты с майкой и отправилась встречать рассвет на берег моря.

На улице оказалось очень свежо, никакого намека на влажность, а в воздухе, несмотря на темень, было разлито абсолютное спокойствие. Найти дорожку к морю оказалось несложно, она петляла меж сонных соседних вилл, утопающих в зарослях бугенвиллий, и стройных рядов пальм, неспешно покачивающих своими верхушками.

Ольга шла - и мгла вокруг расступалась. «Вот бы и в жизни так», - горько усмехнувшись, подумала она. Когда вышла на берег - небо было чернильно-синим, все еще густым и тяжелым, но в нем уже прореживались первые предрассветные прожилки золотисто-розового цвета.

Широкая песчаная полоса простиралась на несколько километров влево и вправо. Вокруг не было ни души - лишь вдалеке чернели крохотные силуэты рыбаков, которые стояли по пояс в воде и методично закидывали сети в отступающее во время отлива море.

Впервые за последние недели Ольга ощутила подобие робкого и очень хрупкого умиротворения. Кажется, она не ошиблась с выбором убежища от вновь оцетинившегося мира.

Она скинула шорты и майку, бросив их на песок, и вошла в воду. Идти пришлось довольно долго: дно было пологим, песчаным, а само море – поначалу мелким. Наконец она смогла поплыть, удаляясь все дальше от берега, пока он не превратился в тонкую полоску. Там, на глубине, было очень тихо. Волны больше не шумели, а убаюкивающе покачивали ее тело на поверхности. Рядом, в поисках утреннего корма, сновали мелкие рыбешки. Ольга чувствовала их щекочущие прикосновения и наблюдала за тем, как плавно перетекают друг в друга небо и море.

Вернувшись на берег, легла прямо на песок и, раскинув руки в стороны, долго наблюдала за тем, как над головой лениво растекаются сочные акварельные мазки.

Прежде она никогда не позволила бы себе лежать не то что на голом песке - даже на пляжном полотенце: слишком хорошо помнила предупреждения о песчаных мухах, чьи укусы воспаляются и долго зудят. Теперь же ей было все равно, и, будто чувствуя это отчаянное безразличие, крошечные кровопийцы обходили ее стороной.

Наконец она встала, быстро окунулась в воду, чтобы смыть с себя налипший песок, и отправилась обратно в свое убежище.

Приняла душ, приготовила нехитрый завтрак и так же механически съела то, что положила на тарелку, не ощущая вкуса, - просто потому, что нужно было поддерживать силы.

В какой-то момент ее взгляд упал на тоненькую стопку буклетов, которые выдали при заселении. С их страниц широко улыбались красивые беззаботные женщины в белоснежных халатах, чьи-то ухоженные руки касались их плеч, висков и ступней, а названия процедур обещали избавление от стресса и перезагрузку беспокойного ума.

Раньше, прилетая в Таиланд, Ольга сразу записывалась на массаж - порой по два сеанса в день, на тело и на ноги. Ей нравилось ощущение расслабленной невесомости, которое сохранялось ещё несколько часов. Теперь же сама мысль о чужих прикосновениях вызывала такое внутреннее сопротивление, что она даже не стала читать условия акций. Буклеты полетели в мусорное ведро - будто вместе с ними можно было выбросить даже потенциальную возможность вторжения в ее личное пространство.

А вот чай она, сама того не ожидая, решила выпить на террасе. В столь ранний час ее соседка наверняка еще не проснулась. И, даже не подумав высушить волосы или переодеться, прямо с мокрой головой и в мягкой пижаме вышла на свежий воздух.

Но Элиз, которую она заметила не сразу, уже была на ногах - подтянутая и элегантная, в легком бежевом брючном костюме. Она стояла спиной к Ольге и поливала орхидеи в керамических горшках нежных пастельных оттенков. На круглом столике рядом стояли кофейная чашка и изящный молочник, идеально вписывавшиеся в общую бежево-кремовую гамму, - похоже, завтрак закончился совсем недавно. И если бы в этот момент рядом появился фотограф и начал настраивать камеру, Ольга бы не удивилась, решив, что стала случайной свидетельницей съемки для Pinterest или глянцевого журнала.

Уже успев расположиться в ротанговом кресле, она на секунду застыла, лихорадочно соображая - остаться или юркнуть назад, пока ее не видят.

В этот момент Элиз обернулась и посмотрела прямо на нее. Несколько секунд они словно гипнотизировали друг друга: растрепанная, в мятой пижаме, потерявшаяся женщина средних лет - и безусловно собранная с раннего утра, статная европейка зрелого возраста.

Ольга внутренне сжалась, готовая к тому, что соседка презрительно отвернется. Но та поступила неожиданно: медленно, едва заметно опустила подбородок. Это был жест королевы - плавный, весомый, снисходительный. Кивок-пакт, который без слов говорил: «Я тебя вижу. Ты вела себя глупо. Но мы соседи, будем соблюдать правила приличия».

Ольга судорожно, слишком поспешно кивнула в ответ, едва не расплескав горячий чай на пальцы.

Элиз не улыбнулась. Она повернулась обратно к своим орхидеям и продолжила полив. Аудиенция была окончена.

Первые дни в Хуахине слились для Ольги в длинное и вязкое безвременье, где время будто заблудилось, перестав делиться на дни, часы и минуты. Утро отличалось от вечера разве что направлением света.

Сон по-прежнему был дефицитом, приходил урывками. Она хваталась за любую возможность подремать, и время суток не имело значения. Порой ей удавалось провалиться в забытье на два-три часа подряд, иногда это были короткие липкие отрезки, паузы между которыми заполняли сериалы или документальные фильмы о путешествиях и дикой природе. Днем и ночью тихим фоном на ее вилле звучали чужие невнятные голоса из телевизора, заполняя пространство комнат - говорили, убеждали, спорили, доказывали, но главное, не нуждались в ответах. Ольгу это вполне устраивало и отвлекало от беспощадных мыслей.

Удивительно, но она почти не пропускала рассветы - просыпалась, когда за окнами было темно, и торопилась на берег, который по-прежнему принадлежал ей одной. Входила в прохладную воду и плыла до ломоты в руках и плечах. Только тогда она переворачивалась на спину и качалась на волнах, наблюдая за движением облаков. Там, на глубине, ей было легче. Море не требовало никаких решений, не задавало неуместных вопросов и не напоминало о прошлом. Оно не избавляло от мыслей, но здесь они словно теряли остроту, становясь размытыми, как береговая линия в утренней дымке.

Когда она наконец выходила из воды, подушечки пальцев были сморщенными, как у старушки. Она не торопилась домой. Подолгу сидела или лежала на песке, уставившись в одну точку под медитативный шепот волн. Наматывала километры шагов по пустынному побережью, порой встречая таких же одиночек или смешанные пары - возрастных европейцев с тайскими спутницами. Ни она ни с кем не заговаривала, ни с ней - никто. Короткое приветствие, дежурная улыбка - и дальше каждый в свою сторону. Ее это абсолютно устраивало.

Ей вообще не хотелось ни с кем контактировать. Когда приходил садовник, она просто не показывалась. От включенных в проживание услуг уборщицы и вовсе хотела отказаться - в доме некому было сорить. Но когда поняла, что от этого решения у тайской девушки свободного времени не прибавится, а вот заработок снизится, то передумала. И во время ее визитов просто уходила пройтись по дорожкам курорта.

Единственным человеком, чье присутствие она почему-то не воспринимала как вторжение в свою жизнь, оставалась Элиз.

Когда по утрам Ольга выходила с чашкой чая на террасу, европейка была уже там - неизменно подтянутая и элегантная. Иногда на ней была свободная рубашка песочного цвета и льняные брюки в тон, порой - узкие белые брюки и шелковая блуза глубокого василькового цвета. И никогда - мятая пижама или растянутая майка. Короткие ухоженные волосы выглядели очень естественно, но Ольга знала, что за мнимой небрежностью скрывается тщательная укладка.

На столике перед Элиз почти всегда стояли чашка кофе или стакан воды и лежала толстая тетрадь в темном переплете. И что бы та ни делала - поливала свои орхидеи, читала, сидела задумавшись или что-то сосредоточенно писала, - ее движения всегда были неспешными, выверенными и полными достоинства.

Ольга, сама не отдавая себе отчета, стала выходить на утреннюю чашку чая причесанной и, по крайней мере, не в пижаме. А еще невольно выпрямляла спину, когда садилась в кресло на террасе.

Она все чаще украдкой подсматривала за соседкой, особенно, когда та писала. Ее завораживало, как Элиз сосредоточенно водит ручкой по бумаге, поправляет очки на тонкой цепочке, прерывается и задумчиво смотрит вдаль. Ольге не было видно в деталях ее лица, но она легко могла представить этот взгляд, обращенный внутрь себя, - в такие закоулки памяти, куда посторонним вход точно был запрещен.

Что это – дневник, мемуары, заметки? В какой-то момент она поймала себя на том, что ей очень любопытно. Впервые за долгое время мир за пределами ее внутренней катастрофы вдруг снова привлек внимание.

Они не разговаривали, но каждое утро обменивались короткими кивками - и этого, как ни странно, хватало.

Ольга поймала себя на том, что начала ставить будильник. Формально - чтобы успеть на рассвет к морю, но если говорить начистоту - чтобы не пропустить этот устоявшийся ритуал. Она не спрашивала себя зачем. Просто чувствовала, что теперь присутствие этой молчаливой женщины становится не просто частью утреннего пейзажа - столь же привычной, как шум прибоя или крики птиц в кронах соседних манговых деревьев. Но пока отказывалась признавать, что оно превращается в неотъемлемый пазл ее собственного дня.

Когда однажды Элиз сутки не появлялась на террасе, Ольга встревожилась. Но едва утром следующего дня та объявилась - испытала такое облегчение, что даже рассердилась: и на соседку, и на саму себя. На это нелепое ожидание, возникшее неизвестно откуда. Как можно привыкаться к кому-то, с кем тебя связывают только расстояние между домами в пару десятков метров, живая изгородь из жасмина и несколько сдержанных кивков по утрам?

Но именно в этом безмолвном взаимодействии с незнакомкой стало появляться что-то спасительное.

Так незаметно прошел месяц, начался второй.

И вдруг Элиз исчезла.

В первый день Ольга почти не придавала этому значения. Да, соседку не было видно, но ее любимая кофейная чашка стояла на столике. Кресло тоже поменяло положение, а вечером в гостиной горел свет, пробиваясь сквозь шторы.

Следующим утром шторы были раздвинуты, на веранде вновь появились привычные чашка с молочником, вечером на кресле лежал легкий плед, а окна до поздней ночи излучали теплый свет.

На третий день Ольга поняла, что то и дело безуспешно высматривает соседку, на четвертый – ощутила раздражение, а на пятый поймала себя на том, что злится. Именно так - злится. Потому что беспокойство означало бы признать то, к чему она не была готова: эта чужая и холодная женщина как-то умудрилась стать частью ее жизни.

Обычно она уходила из дома на время уборки, но в этот день решила дождаться горничную, которая, как ей было известно, приводила в порядок и виллу напротив. Стараясь не выдать волнения, как бы между прочим спросила, как себя чувствует миссис Элиз, которой давно не было видно.

Девушка опустила глаза и пробормотала что-то невнятное, сделав вид, что не поняла вопроса.

Ночью Ольга так и не смогла уснуть. Снотворные не помогали, а бормотание телевизора больше не успокаивало. Она старалась не думать о хозяйке соседней виллы, но это плохо получалось.

Утром, разбитая и напряженная, она впервые не пошла на море. Долго сидела на террасе прямо в пижаме, безо всякого чая, потом вернулась в спальню, переоделась и решительно направилась к выходу.

Будь что будет, к черту приличия - она позвонит в дверь дома напротив и спросит эту надменную Элиз, не нужна ли той какая-либо помощь.

Но когда выходила, едва не наступила на конверт. Плотный, из дорогой рельефной бумаги, он лежал у самого порога. И на нем изящным почерком с легким наклоном было выведено – *For Olga*.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.